

— Гул-ру... — Ли Сюань сглотнул слюну и дрожащим голосом произнес: — Я читал в одной дивной книге, что бывают такие люди, которые умирают на чужбине, а их тела превращаются в нечисть. И если они наткнутся на кого-то в комнате с дверью, то тому, кто внутри, обязательно нужно заговорить с ней, иначе она не сможет войти. Как думаете, мы случайно не наткнулись на эту дрянь?

Услышав это, остальные почувствовали, как у них мурашки побежали по коже.

Наньгун Уе в этот момент сидел у костра, скрестив ноги, и его лицо оставалось совершенно спокойным.

— Господин, неужели вы совсем не боитесь этой нечисти? — с любопытством спросил Ли Сюань, глядя на Наньгун Уе.

Наньгун Уе легко усмехнулся:

— Разве ты сам только что не сказал? Только если ей ответят, она сможет войти. Так с чего же мне бояться?

Честно говоря, Наньгун Уе находил это весьма забавным.

— Тоже верно, — кивнул Ли Сюань.

— Папа!

Внезапно голос женщины снаружи резко сменился на детский плаксивый голосок.

Один из телохранителей с квадратным лицом тут же широко раскрыл глаза.

Ведь этот голос принадлежал его собственному сыну!

— Старина Гу, нельзя отвечать! — заметив это, Ли Сюань торопливо окликнул телохранителя с квадратным лицом.

Услышав это, телохранитель с квадратным лицом смертельно бледным кивнул.

— Папа, на улице так холодно! Можно я зайду к вам погреться у костра? — продолжал доноситься из темноты детский голосок.

— Папа, почему ты мне не отвечаешь? Ты что, за спиной у мамы на стороне шашни крутишь?!

Тон детского голоса за дверью вдруг стал безумным.

В то же время все заметили, что снаружи поднялся сильный ветер, и расшатанные деревянные ставни полуразрушенного храма застучали с громким стуком.

— Призрак, призрак! — испуганно глядя в сторону окна, завопил один из телохранителей с козлиной бородкой.

Остальные проследили за взглядом телохранителя с козлиной бородкой, но не заметили там ничего.

— У тебя в глазах рябит? — нахмурившись, спросил молодой телохранитель, обращаясь к мужчине с бородкой. — Там же абсолютно ничего нет.

— Быть того не может! — тут же возразил телохранитель с козлиной бородкой. — Я отчетливо видел! Только что у этого окна стояла женщина с наполовину сгнившим лицом, торчащими костями и зубами, по которым ползали черви. Она просто посмотрела на меня! Мне не могло показаться!

— Неужели мертвецы и правда могут двигаться? — сглотнув слюну, пробормотал молодой телохранитель.

Бах!

Деревянная дверь, которую Ли Сюань запер, когда возвращался, вдруг с силой затряслась от мощного удара.

— Муж, открой дверь! Я хочу быть с тобой, неужели ты меня больше не любишь?

У входа снова послышался голос жены Таньтай Цая.

Сам Таньтай Цай к этому моменту уже плотно сжал губы.

То, что происходило этой ночью, было слишком невероятным.

Ему было трудно все это переварить.

Но он точно знал одно:

Женщина за дверью — уж точно не его кроткая и добродетельная жена!

— А-Цзинь!

Вдруг снаружи раздался девичий голос, похожий на стук жемчужин о тарелку.

— А-Чжу, ты же умерла, неужели это ты?! — ошеломленно вытаращив глаза, молодой телохранитель, который только что разговаривал с бородачом, уставился на дверь.

— Ха-ха-ха, это я, А-Цзинь, я иду к тебе.

Снаружи раздался безумный женский смех.

Лица присутствующих изменились, и все уставились на молодого телохранителя А-Цзиня, который только что подал голос.

А-Цзинь, похоже, что-то осознал, и его лицо мгновенно побледнело: он только что невольно заговорил с тем, что стояло за дверью!

Грох!

Не успели остальные опомниться, как дверь храма со звонким треском разлетелась на куски, и во все стороны полетели щепки.

Сразу после этого в дверном проеме показалась белая фигура, скрытая во мраке.

Грохот!

Раскатился глухой удар грома, и вспышка осветила лицо фигуры на пороге.

Воспользовавшись этим, люди смогли разглядеть того, кто стоял снаружи.

Все разом шумно втянули воздух.

Перед ними стояла женщина с наполовину сгнившим лицом, по которому кишели жирные белые черви, а на ее теле не хватало плоти.

Уголки рта этой женщины кривились в жуткой, зловещей улыбке.

Телохранитель с глазами-треугольниками, то ли из-за слабого сердцем характера, то ли от ужаса, бросился к окну рядом с собой, пытаясь вылезти и сбежать.

Но не успел он отбежать далеко, как белая женщина преградила ему путь.

Мгновение спустя произошло нечто ужасное.

Беглеца просто разрувело пополам в районе живота, и на землю хлынули потоки крови и выпали кишки.

Эта кровавая, жуткая сцена мгновенно лишила всех дара речи.

Ли Сюань пришел в себя и с досадой посмотрел на молодого телохранителя по имени А-Цзинь:

— Ты, идиот, неужели ты хочешь нас всех погубить?!

А-Цзинь едва не плакал:

— Глава, вы же знаете, А-Чжу мертва... Я думал, это она, и ответил не подумав.

Услышав это, Ли Сюань лишь беспомощно вздохнул. Наверное, такова была их судьба.

Тем временем женщина в белом, расправившись с телохранительницей-треугольником, перевела взгляд на остальных присутствующих в комнате. Свой язык, кишачий червями, она провела по обнаженным зубам, на которых совсем не осталось кожи.

От этой картины людей едва не вывернуло наизнанку.

Даже Наньгун Уе невольно нахмурился — зрелище было до отвращения мерзким.

Тогда женщина в белом неторопливой поступью направилась к дверному проему.

Судя по всему, все присутствующие уже стали ее легкой добычей.

Однако стоило женщине в белом сделать первый шаг через порог, как произошло нечто неожиданное.

Стоявшая в самом центре комнаты каменная статуя Будды со слесами позолоты вдруг озарилась ослепительным золотым светом.

— Истинный Будда явил чудо! — увидев это, Ли Сюань вытаращил полные радости глаза, а затем презрительно усмехнулся, глядя на женщину: — Ах ты, мерзкая тварь, вздумала бесчинствовать — хоть бы посмотрела, куда пришла! Сметь безобразничать перед ликом

истинного Будды, ты что, жить надоело?!

Увидев это, женщина в белом на мгновение замерла, и в ее глазах мелькнуло скрытое предостережение.

Уже занесенная над порогом нога тут же отступила назад.

Бросив на людей полный нескрываемого сожаления взгляд, фигура растворилась в темной чаще леса.

— Она ушла! — указав на удаляющийся силуэт, рассмеялся Ли Сюань.

Сообразив, в чем дело, он тут же позвал остальных и принялся отвешивать поклоны сияющему Будде: — Благодарю истинного Будду за спасение!

Таньтай Цай тоже поспешно произнес:

— Ничтожный благодарит истинного Будду за спасение. Когда я вернусь домой, то непременно пришло людей отреставрировать золотой лик Будды.

Наньгун Уе по-прежнему сидел на чистом участке земли, скрестив ноги.

Явление истинного Будды не произвело на него особого впечатления — пожалуй, та женщина в белом заинтересовала его даже больше.

— Я снизошел в этот мир, почему вы не преклоните колени? — вдруг мощным, подобным громовому удару эхом разнесся по храму голос.

И в тот же миг на Наньгун Уе обрушилось колоссальное давление.

Однако, столкнувшись с этим напором, Наньгун Уе даже бровью не повел.

— Господин, вы видите истинного Будду и до сих пор не преклонили колени?

<http://bllate.org/book/21081/2141750>